

Секция «Международная безопасность: традиционные вызовы и угрозы»

**«Обзор ПРО-2019» и бюджетные запросы на программы ПРО в 2020 и 2021
финансовые годы: пересмотр планов?**

Научный руководитель – Батюк Владимир Игоревич

Криволапов Олег Олегович

Кандидат наук

Институт Соединенных Штатов Америки и Канады РАН, Москва, Россия

E-mail: altus9@rambler.ru

В начале 2019 г. администрация Д. Трампа выпустила «Обзор политики в сфере ПРО - 2019» (далее «Обзор ПРО-2019») [6]. В этом документе были закреплены все планы и доктринальные положения в сфере ПРО, которые администрация Д. Трампа, по сути, начала воплощать в жизнь с 2017 г. А именно: параллельное равномерное развитие национальной ПРО (НПРО) и региональной ПРО как количественное, так и качественное. Например, к обоим типам ПРО относится разработка средств защиты от крылатых ракет и от гиперзвуковых систем, а также интеграция всех элементов региональной и национальной ПРО между собой. В качестве главных характеристик региональной ПРО выделены адаптивность архитектур, мобильность элементов ПРО, большая роль в региональном сдерживании (таких стран как КНДР, Иран, Китай, Россия). Было намечено продолжение передовых разработок технологий ПРО (космические сенсоры, многозарядный перехватчик МОКВ/СКВ, лазеры, защита от гиперзвуковых систем). В стратегии ПРО были закреплены такие концепции как перехват баллистической ракеты на разгонном участке, а также меры ПРО «до пуска» (упреждающие удары по пусковым установкам ракет противника).

Эти планы сразу начали подвергаться изменениям. В запросе на 2020 фин. г. не было некоторых программ, анонсированных в «Обзоре ПРО-2019» (например, разработка беспилотных летательных аппаратов, оснащённых лазерами). Летом 2019 г. контролируемая демократами Палата представителей отказала в поддержке передовым проектам ПРО (лазер на нейтральных частицах и перехватчики космического базирования) [7]. Вскоре стало известно о закрытии по технологическим причинам одной из главных программ НПРО - программы RKV (улучшение боевой части главной противоракеты GBI). Началась разработка новой противоракеты для НПРО (NGI) и весь график наращивания национальной ПРО сдвинулся с 2025 г. на конец 2020-х гг. [4].

В начале 2020 г. стало известно о «заморозке» программ создания новых радиолокационных станций (РЛС) на Тихом океане. Развёртывание 3-й фазы европейской ПРО снова сместилось на два года вперёд (теперь до 2022 г.). Тем не менее, на фоне замедления развития главных программ НПРО больше внимания уделяется тем программам региональной ПРО, которые могли бы дать дополнительный уровень защиты от межконтинентальных баллистических ракет (МБР). Например, попытка перехвата МБР с помощью противоракеты SM-3 ПА, также рассмотрение возможности использования комплекса THAAD для выполнения этой же задачи [1].

Планы по развитию других программ региональной ПРО и их интеграции и обмена данными с системами НПРО не были сокращены. В «Обзоре ПРО-2019» отмечался рост актуальности угрозы от ракет средней дальности со стороны не только КНДР и Ирана, но также Китая и России. В этой связи предусмотрено дальнейшее развитие таких программ региональной ПРО как система «Aegis», РЛС AN/SPY-6, противоракеты SM-3 и SM-6, система THAAD, РЛС AN/TPY-2, их интеграция с системой «Patriot» PAC-3 MSE. Не изменился статус программ защиты от крылатых ракет. Она предусмотрена в

рамках и национальной ПРО (“Homeland Defense Design”), и региональной ПРО (системы “Patriot” PAC-3 MSE, противоракеты SM-6, программа IFPC). Её развитие официально также связывается с угрозой крылатых ракет из Ирана, России и Китая [2].

Хотя Агентство по ПРО запросило меньше средств на разработку лазеров и многозарядных перехватчиков, оно планирует активно развивать программу создания сети сенсоров космического базирования. У США в настоящее время есть только спутники для обнаружения пусков БР. Разрабатываются сенсоры для отслеживания БР и гиперзвуковых систем по всей их траектории и для отличия боеголовок от ложных целей [5]. Развитие гиперзвуковых систем в РФ и КНР придаёт актуальность программам защиты от этих вооружений. В частности, намечен такой проект в рамках региональной ПРО (Regional Glide Phase Weapon System) [3].

Итак, подводя промежуточные итоги, можно отметить следующее:

1. Длинный список программ и проектов, намеченный в «Обзоре ПРО-2019», начал подвергаться ревизии уже в 2019 и 2020 гг. Большинство отменённых проектов и отложенных по технологическим причинам программ относится к национальной ПРО. Определённое влияние здесь оказали и демократы в Палате представителей.
2. Почти неизменными остались статус и состав программ региональной ПРО, защиты от крылатых ракет, их интеграция с НПРО и разработка мер ПРО «до пуска». Среди передовых разработок сохранились космические сенсоры и защита от гиперзвуковых систем.
3. В условиях существенного замедления наращивания НПРО подчёркивается актуальность программ региональной ПРО. Кроме акцентирования традиционной роли этих систем в борьбе с крылатыми ракетами, предлагается повысить их роль в защите от МБР и гиперзвуковых систем. Например, рассматривается возможность внедрения ТНААД в защиту от МБР, чего не было в «Обзоре ПРО-2019». Всё это говорит о наметившемся в политике США в сфере ПРО некотором акценте на региональные системы. Он вызван не только и не столько спецификой ракетных угроз, как их видят в США, сколько тем, что разработка систем региональной ПРО всегда шла успешнее, чем разработка систем национальной ПРО.

Источники и литература

- 1) Department of Defense Press Briefing on the President’s Fiscal Year 2021 Defense Budget for the Missile Defense Agency, February 10, 2020. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.defense.gov/Newsroom/Transcripts/Transcript/Article/2081326/departments-of-defense-press-briefing-on-the-presidents-fiscal-year-2021-defense/> (16.02.2020)
- 2) Dickinson J. USASMD/ARSTRAT Commander, JFCC IMD Commander, Statement before the Senate Armed Services Committee, FY 2020 Authorization Request for Missile Defense, April 3, 2019.
- 3) Judson J. MDA taps industry to build interceptor to defend against hypersonic threats // Defense News, February 5, 2020.
- 4) Judson J. MDA’s FY21 budget paves way for new homeland missile defense plans // Defense News, February 11, 2020.
- 5) Magnuson S. Details of the Pentagon’s New Space Architecture Revealed // National Defense, September 19, 2019.
- 6) Missile Defense Review 2019, Office of Secretary of Defense. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://media.defense.gov/2019/Jan/17/2002080666/-1/-1/1/2019-MISSILE-DEFENSE-REVIEW.PDF> (18.01.2019)
- 7) Reif K. Congress OKs Trump Nuclear Priorities // Arms Control Today. January/February 2020.